

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДОКУМЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 25–26 октября 2007 г.)*

**Томск
2008**

А.В. Литвинов

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ИНСТИТУТОВ ТОМСКОЙ ГРУППЫ»**

В 1930 г. в целях мобилизации научных сил Томска на выполнение задач индустриализации по инициативе ряда томских ученых была принята попытка создания объединения научно-исследовательских институтов г. Томска. В Государственном архиве Томской области (ГАТО) отложился ряд документов, объединённых в одном архивном деле и связанных с организацией этого научного сообщества г. Томска, одного из ведущих научно-образовательных центров страны, в составе которого к тому времени насчитывалось несколько высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов [1].

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР о реорганизации управления государственной промышленностью от 13 февраля 1930 г. в структуре ВСНХ СССР было образовано Планово-технико-экономическое управление (ПТЭУ), которое помимо общего надзора за деятельностью, а также планово-экономического и технического руководства сформированными промышленными объединениями в структуре ВСНХ СССР, должно было руководить и координировать научные исследования, проводимые в интересах советской промышленности. Именно после создания этого органа и было разработано «Положение об Ассоциации научно-исследовательских институтов томской группы» (Далее – «Ассоциация»).

В соответствии с «Положением» в состав Ассоциации были включены следующие научные учреждения Томска, созданные в конце 1920-х гг. и находившиеся в ведении ВСНХ: Сибирский институт чёрных металлов; Сибирский институт цветных металлов, Сибирский институт строительных материалов; Сибирский институт механической обработки и обогащения полезных ископаемых; Сибирский филиал Центрального научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института (НАМИ); Сибирский физико-технический институт (он, в отличие от перечисленных выше научно-исследовательских институтов, которые являлись филиалами соответствующих московских институтов, был самостоятельным научным учреждением), а также лаборатории высших учебных заведений г. Томска, которые могли принять участие в научно-исследовательской работе.

В «Положении» цель ассоциации была сформулирована следующим образом: «Объединение деятельности и содействие исследовательской

работе научных институтов томской группы, занятых разработкой тем в областях: черной металлургии, цветной металлургии, строительных материалов, стекла, фарфора, механической обработки и обогащения полезных ископаемых, автоматостроении, физики и химии).

«Ассоциация, – говорилось далее в «Положении», – обсуждает годовые и периодические планы и программы научно-исследовательских работ отдельных институтов, входящих в состав Ассоциации в целях внесения согласования в их работу. Ассоциация содействует связи институтов с промышленностью и берет на себя выполнение промышленных заданий, содержанием которых выходит из рамок деятельности какого-либо одного института, но могущих быть выполненными совместной работой нескольких институтов, входящих в состав Ассоциации. В этом случае Ассоциация координирует деятельность отдельных институтов. Ассоциация оказывает научно-техническую помощь государственным промышленным предприятиям по областям, разрабатываемым институтами, входящими в Ассоциацию. Ассоциация способствует подготовке специалистов и усовершенствует научно-технических работников». Помимо этого, объединение томских научно-исследовательских институтов брало на себя задачу содействия «всемерному распространению научно-технических знаний среди трудящихся».

Для решения этих задач ассоциация должна была аккумулировать у себя всю информацию о ведущихся в институтах томской группы работах и достигнутых результатах путем отчётов, докладов и посещений лабораторий отдельных институтов». Ассоциация также планировала заниматься организацией периодических конференций, съездов и совещаний». Наряду с этим, ассоциации предстояло заняться организацией «с соблюдением установленным порядком публичных докладов, лекций, курсов и выставок по темам, разрабатываемым институтами, как периодического характера, так и эпизодические». «Ассоциация, – говорилось в «Положении», – принимает на себя арбитраж по объявленным конкурсам и организует в установленном порядке на средства, специально отпускаемые для этой цели, конкурсы с выплатой премий за наилучшие работы по областям, разрабатываемым институтами, входящими в Ассоциацию. «Ассоциация издает специальную литературу по областям, охватывающим деятельность институтов, входящих в состав Ассоциации – монографии, отдельные работы, сборники, обзоры, библиографические материалы и популярная литература и т.п.».

Во главе Ассоциации был Совет из «постоянных представителей – по одному от каждого института, входящего в Ассоциацию». В состав Совета могли входить и представители других учреждений и организаций,

«заинтересованных в деятельности Ассоциации». «Положением» предусматривался также президиум, избираемый из членов Совета, в составе председателя, его заместителя и ученого секретаря. Состав президиума утверждался, согласно «Положения», Президиумом Научно-исследовательского сектора ПТЭУ ВСНХ СССР, которому и должна была подчиняться Ассоциация. При этом «в своей внутренней научно-исследовательской и административной деятельности каждое из входящих в состав ассоциации учреждений самостоятельно...». В то же время Совету принадлежало «общее руководство деятельностью Ассоциации». «Совет, – говорилось на этот счет в «Положении», – заслушивает периодические отчеты о деятельности учреждений, входящих в состав Ассоциации и принимает меры к согласованию их работ..., утверждает сроки созыва и программы работ съездов и совещаний, созываемых Ассоциацией..., утверждает список научных трудов, подлежащих изданию от имени Ассоциации..., устанавливает и поддерживает связи с родственными организациями..., является распорядителем средств, принадлежащих Ассоциации» [1. Л. 43, 44].

11 ноября 1930 г. в Томске состоялось совместное совещание представителей томских научно-исследовательских институтов – членов Ассоциации с участием представителей Научно-исследовательской секции (НИС) ВСНХ СССР Гладцинова, НИС Западно-Сибирского краевого совета народного хозяйства (ЗКСНХ) Нилова и Томского горсовета Тыжнова. Сохранилась стенограмма этого совещания.

На совещании, где председательствовал заместитель директора Сибирского института цветных металлов Дельпер, стоял один вопрос: «О состоянии научно-исследовательской работы томских научных институтов». Во вступительном слове представитель Научно-исследовательского сектора (НИС) ВСНХ СССР Гладцинов в самом общем виде сформулировал задачу, стоявшую на тот момент перед научными учреждениями Томска и всей Сибири. По его словам, это «работа по созданию мощного угольно-металлургического комбината». Докладчик изложил свое видение основных проблем, с которыми сталкивались местные научно-исследовательские учреждения: дефицит помещений, оборудования, кадров. Особое внимание он акцентировал на проблеме сложности взаимоотношений между местными вузами и научно-исследовательскими учреждениями, не располагавшими своими помещениями и оборудованием. В этом вопросе Гладцинов однозначно встал на сторону научно-исследовательских учреждений, отметив, «что их (вузов. – *А.Л.*) роль в данном случае заключается в помощи научным учреждениям, а не в игнорировании их». «Необходимо учитывать, – продолжал он, – что если вузы бедны

помещениями и оборудованием, то научные институты еще беднее, ибо создание научно-исследовательских учреждений – это дело, родившееся только со времени Октябрьской революции» [1. Л. 46].

Представители институтов, выступившие на совещании, говорили о тех же проблемах, препятствовавших, на их взгляд, организации научной работы. Судя по материалам стенограммы, особенно остро стояла проблема с помещениями, оборудованием и материалами. Так, Дельпер, представлявший на совещании Сибирский институт цветных металлов, сетовал на то, что его учреждение вообще не имеет своих помещений и оборудования, и «100% работ проводятся в лаборатории цветных металлов, принадлежащей Институту черных металлов» [1. Л. 46об.].

Директор СФТИ профессор В.Д. Кузнецов, несмотря на относительно благополучное положение своего института в вопросе обеспеченности помещениями и оборудованием, тем не менее, отмечал, что тех площадей, которые его институт делит с университетом и издательством газеты «Красное знамя», «недостаточно, и они не удовлетворяют» [1. Л. 47].

На нехватку помещений жаловался и директор Института черных металлов Ю.В. Грдина. К тому же институт не располагал собственными мастерскими, а импортное оборудование, которым пользовались сотрудники института, принадлежало СФТИ или вузам – университету и технологическому институту [1. Л. 47–48]. Об этом же говорил и директор Сибирского института механической обработки и обогащения полезных ископаемых (Механобр) профессор Н.С. Пенн [1. Л. 48об.].

Более или менее благополучным было положение у Сибирского института строительных материалов. Его директор профессор И.Ф. Пономарев с удовлетворением отметил на совещании, что институт, «купив дом, перешел в собственное помещение и теперь территориально разделен с лабораторией технологии силикатов [Сибирского] технологического института». По его словам, нормальную работу института осложнял дефицит оборудования [1. Л. 49].

Многие выступавшие на совещании ссылались на отсутствие связи с центром и налаженного снабжения необходимыми материалами, особенно импортными. «Со стороны центральных институтов, – отмечал Дельпер, – мы ничего не видим, кроме чисто общих директив» [1. Л. 46об.].

Директор Сибирского института цветных металлов профессор В.Я. Мостович досадовал: «Единственное, что мы получили из импортного оборудования – это только указания как писать заявки. А эти заявки мы пишем уже в течение двух лет по 2, 11 и 17 экземпляров. Вот руководящее начало центра. Если оно будет продолжаться в таком же духе и дальше, то мы хотели вообще, совсем отделаться от этого центра» [1. Л. 50].

Отмечалось и отсутствие у местных властей желания идти навстречу нуждам институтов. «Несмотря на то, что в осуществлении научно-исследовательских институтов на периферии Томска в первую очередь должны быть заинтересованы местные организации, – констатировал Дельпер, – этой заинтересованности не наблюдается, руководство почти отсутствует» [1. Л. 46 об.].

Не менее болезненным был и кадровый вопрос. Тот же Дельпер отмечал, что 35–40% сотрудников Сибирского института цветных металлов одновременно являлись работниками других вузов. «В Томске, – говорил он, – легко организовать работы научно-исследовательских институтов, т.к. легко найти точку опоры (кадры. – *А.Л.*), но в дальнейшем эта связь с учебным институтом сказывается самым отрицательным образом на работе научно-исследовательского института» [1. Л. 46–47]. Совместительство, как недостаток в работе, назвал и директор Сибирского института строительных материалов профессор И.Ф. Пономарев [1. Л. 49].

Профессор В.Д. Кузнецов обратил внимание на нехватку специалистов-физиков. «По всему Союзу, в Ленинграде, Москве, Казани, Томском университете, – подчеркнул он, – ежегодно выпускаются около 150 человек, между тем ежегодная потребность в физиках – 3000 человек» [1. Л. 47]. В том же духе высказался и Н.С. Пенн: «Перед нами также встает вопрос о кадрах, которыми Механообр не располагает» [1. Л. 48 об.].

Такая же ситуация сложилась и в Сибирском институте черных металлов. Сам он располагался в здании СФТИ, сотрудники которого и составили штат этого научно-исследовательского института. По сути дела, они вынуждены были работать «на два фронта» [2. С. 29].

Массовое совместительство, которое не лучшим образом сказывалось на работе институтов, объяснялось, по словам В.Д. Кузнецова, «чрезвычайно низкой зарплатой» [1. Л. 47 об.]. Директор Института черных металлов Ю.В. Грдина на этот счет заявил: «Следующее обстоятельство, вредно сказывающееся на работе, – это то, что приходится допускать совместительство научных работников, вследствие того, что ставки, получаемые научными работниками у нас, чрезвычайно низки. По сравнению с другими институтами, финансируемыми ВСНХ, эти ставки ниже примерно в два раза. Психологически это, конечно, оказывает нехорошее действие» [1. Л. 47 об.].

Не были налажены связи институтов с промышленными предприятиями и стройками Сибири. Это, по признанию Дельпера, было самым большим местом. «Промышленность Западно-Сибирского края, – заявил он, – не интересуется (работой института. – *А.Л.*) и не предлагает...» [1. Л. 46 об.].

В ходе работы совещания руководители научно-исследовательских институтов задавали представителям ВСНХ СССР и ЗСКСНХ вопросы по ряду волновавших их проблем. Так, профессор Пенн интересовался перспективой перевода научно-исследовательских институтов из Томска в центры индустриального строительства в Сибири (Кузбасс, Новосибирск). Профессор В.Д. Кузнецов попросил дать общую оценку состояния томской группы научно-исследовательских институтов [1. Л. 50, 51].

По поводу перевода институтов из Томска и создания Ассоциации представитель ВСНХ СССР Гладцинов ничего определенного не сказал. Отвечая В.Д. Кузнецову, он заявил: «От полного заключения о состоянии томской группы научно-исследовательских институтов я сейчас, по вполне понятным причинам, воздержусь, ибо считаю, что тот материал, который я здесь получил, далеко не достаточен, для того чтобы дать надлежащую оценку работы и состояния институтов. Что касается общей оценки, я могу повторить то же самое – недостаточно помещений, недостаточно оборудования, слабость кадров и слабость чисто организационная и точно также вместе с Вами могу констатировать слабость связи с центром, причем в большей степени виноваты центральные институты, которые в некоторых случаях не уделяли этому делу никакого внимания. Это после соответствующей фиксации будет поставлено на обсуждение центра, и я имею все основания предполагать, что это положение, может быть, будет, в конце концов, ликвидировано» [1. Л. 52].

По итогам прошедшего совещания была принята резолюция, которая включала в себя целый ряд положений. Для установления тесных связей с Москвой и центром предлагались «более частые выезды представителей Сибкрая (Западно-Сибирского края. – *А.Л.*) и центра для ознакомления и руководства работами институтов». Признавалась и нехватка кадров. Эту проблему предлагалось решать двояко. Во-первых, предоставить научно-исследовательским институтам «право преимущественного оставления специалистов на научно-исследовательской работе». Во-вторых, путём «выдвижения рабочих в институты», т.е. направления на учебу в институты передовых рабочих с тем, чтобы готовить из них будущую пролетарскую научно-техническую интеллигенцию. Признавалась необходимость информирования о деятельности институтов через местную, краевую и центральную печать, для чего намечалось выделение специальных сотрудников, обязанных заниматься именно этим. Предлагалось «внести полную ясность в вопрос о строительстве и местонахождении институтов..., учитывая как интересы промышленности, так и наличие кадров, и прочие условия».

Подчеркивалась необходимость «принять все меры к тесной связи институтов с промышленностью путем взаимных командировок». «При этом, – говорилось в резолюции, – работники промышленности должны находить возможность в институтах повысить свою квалификацию, познакомиться с новейшими достижениями науки, с литературой и методикой работы». Предлагалось «просить ЗСКСНХ поставить перед ВСНХ СССР о необходимости максимальных ассигнований инвалюты институтам», без которых в дальнейшем институты «самостоятельно существовать не могут».

В этом документе подчеркивалась необходимость повышения заработной платы научным сотрудникам и доведения ее размера до «необходимого прожиточного минимума». Признавалось «совершенно ненормальным» снабжение институтов материалами и оборудованием. Помимо этого отмечалось «отсутствие участия в работе научно-исследовательских институтов общественных и партийных организаций» [1. Л. 61].

Какой вывод можно сделать из рассмотренных документальных материалов? Все институты, вошедшие в Ассоциацию (за исключением СФТИ), были открыты в Томске как филиалы соответствующих центральных московских институтов. Однако их организация не была соответствующим образом подготовлена. Все они располагались либо на площадях лабораторий СФТИ, либо Сибирского технологического института, и соответственно не располагали собственными помещениями. Трудности были с оборудованием и кадрами. Судя по всему, головным институтам совсем не было дела до своих сибирских филиалов. В суматохе первой пятилетки краевые и местные власти также не проявили внимания и участия в их становлении.

По мнению представителя НИС ЗСКСНХ Нилова, размещать научно-исследовательские институты нужно было в «групповом порядке»: «Если у нас есть Механобр, ... есть Угольный институт, есть институт Тепло-технический – им, как будто, место групповой постройки в Новосибирске... Дальше, у нас есть Институт сооружений и Институт строительных материалов, они тесно связаны в работе и надо им определить место... Таким центром является, как будто, Новосибирск». В будущем «места групповой постройки», по мнению Нилова, должны были находиться в центрах промышленного строительства Сибири [1. Л. 53, 54]. В итоге все институты, вошедшие в Ассоциацию (кроме СФТИ), вскоре были закрыты, а сама эта организация перестала существовать. Часть научно-исследовательских институтов была переведена в центры промышленного строительства Сибири. Так, Сибирский институт цветных металлов

был переведён в Иркутск, Сибирский институт черных металлов – в Новосибирск, а затем в Сталинск [2. С. 29; 3. С. 7].

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект № 06-03-64302 а/Т)

Примечания

1. ГАТО. Ф. 1638. Сибирский физико-технический институт. Оп. 1. Д. 16.
2. **Сибирский** физико-технический институт: История создания и становления в документах и материалах (1928–1941 гг.) / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2005.
3. **Профессора** Томского политехнического университета: Биографический словарь. Томск, 2001. Т. 2.